

Интернет-портал «Наука и религия»

<http://attheo-club.ru/>

Ричард Эллиотт Фридман
КТО НАПИСАЛ БИБЛИЮ?

Переводчики

Дмитрий Лысенко

Арсений Енин

Тарас Свитлык (<http://tarasskeptic.blogspot.com/>)

Юрий Клименковский (<http://www.svob.narod.ru/bibl.htm/>)

Права на данный перевод принадлежат коллективу переводчиков

Содержание

Предисловие ко второму изданию	3
Предисловие	8
Введение: Кто написал Библию?	9
ГЛАВА 1. Мир, который создал Библию: 1200 – 722 г.г. до н.э.	28
ГЛАВА 2. J и E.	45
ГЛАВА 3. Два царства – два писателя	65
ГЛАВА 4. Библейский период: 722 – 587 г.г. до н.э.	84
ГЛАВА 5. При дворе царя Иосии	96
ГЛАВА 6. D	112
ГЛАВА 7. Жрец в изгнании	130
ГЛАВА 8. Мир, который создал Библию: 587 – 400 г.г. до н.э.	143
ГЛАВА 9. Блестящая ошибка	153
ГЛАВА 10. Священная палатка	166
ГЛАВА 11. P	178
ГЛАВА 12. При дворе царя Езекии	196
ГЛАВА 13. Большая ирония	206
ГЛАВА 14. Мир, который создала Библия	223
ПРИЛОЖЕНИЕ: Идентификация авторов Пятикнижия Моисея	235
Примечания к идентификации авторов	243
Примечания	248
Избранная библиография	264
Благодарность	272
Карты	274

Предисловие ко второму изданию

Прошло десять лет с тех пор, как я закончил эту книгу. За это время произошли определенные интересные события, и, что также интересно отметить, некоторые вещи не произошли. Особенно я боялся, что многие из моих коллег в области библейской истории могли бы не принять книгу как "популярную", что в академическом мире является окончательным приговором. Но этого не случилось. На книгу ссылались и цитировали, изучали на занятиях в университетах и семинариях, коллеги были чрезвычайно приветливыми и обнадеживающими в своих комментариях и письмах. Во втором издании я хочу выразить благодарность моим коллегам за тот прием, который они оказали этой книге. Как я уже говорил в первоначальном предисловии десять лет назад, я полагаю, что эта книга важна для много более широких кругов общества помимо ученых и духовенства. Моя цель не состояла в том, чтобы написать не "популярную", а скорее, доступную книгу, чтобы открыть знание любому желающему и показать, почему это настолько ценно и интересно. Первоначальные американские и британские издания несли на своих обложках рекомендации от ученых ведущих университетов, христианских и еврейских семинарий, чтобы донести как до ученых, так и до простых обывателей, что эта книга на самом деле – доступное исследование Библии, а не разбавленная популяризация маргинальных идей. Были, конечно, и исключения. В отношении тех коллег, которые не стеснялись не принимать мою книгу, мое эго может смириться с этим в том случае, если они не уделяли внимания книге из-за ее стиля. Но мне было бы досадно, если бы они оказались неспособными согласиться с аргументами и доказательствами, приведенными в ней. Для тех, кто не считает нужным пользоваться «популярными» работами, есть мои более «академичные» публикации, и я уже собрал данные в традиционной, неприукрашенной академичной манере в моих статьях в *Anchor Bible Dictionary*. Статья на "Torah", в частности, претендует на то, чтобы быть крупнейшей коллекцией доказательств имеющихся на сегодняшний день в поддержку гипотезы.

Ожидалось еще одно событие, которое так и не произошло: было удивительно мало полемики. Очень положительная статья на первой полосе *Wall Street Journal* говорила о том, что эта книга выведет научные дебаты на общественную арену и

предсказывала серьезную дискуссию. Рассказ о книге в *U.S. News and World Report* уведомлял, что она "обещает разжечь горячий спор о происхождении Библии." А гораздо более эмоциональная статья в лондонской *Sunday Times* пророчила: "религиозный мир на грани потрясения." Но реакция в целом, за небольшим исключением, оказалась более благожелательной, чем ожидалось. Хотя эта книга представляет результаты критического библейского исследования, которое подвергает сомнению традиционные представления об авторстве Библии, многие благочестивые консервативные христиане и ортодоксальные евреи проявили большую учтивость и повели себя снисходительно. Я надеюсь, что это произошло потому, что я не позиционирую эти результаты как средство нападения или разрушения, а также потому, что моя книга не отражает недостатка признательности и почтения к Библии. Всякий, кто ссылается на эту книгу ради осуществления таких нападков, злоупотребляет книгой и упускает ее суть. Первая и последняя страницы этой книги выражают признание величия Библии, ее красоты и могущества. То, что следует между ними, - это картина того, как критическая библеистика объясняет это величие. Несколько лет назад я учился в группе, в которой проводил обучение чрезвычайно набожного ортодоксального кроткого раввина, который пришел, чтобы учить не столь религиозных, как он, людей. Когда один студент в группе заявил: "Я не согласен", раввин ответил, "Вот чему я научился здесь: я могу находиться с людьми, с которыми я не согласен, и учиться вместе." Мы все можем поучиться у него тому, что люди могут сильно расходиться в вопросах религии и при этом не быть врагами.

Одним моментом в этой книге, который действительно породил некоторый спор, было сделанное мной предположение о том, что одним из библейских писателей (в частности автором текста, известного среди ученых как "J"), возможно, была женщина. Это стало предметом многочисленных дебатов, поскольку другие ученые, воодушевленные моим исследованием, заикнулись на этой идее. Я хотел бы только предупредить, что предложил это осторожно, как предварительный вариант. Я считал, и все еще считаю, что библеисты сделали ошибку в слишком простом предположении, что все авторы библейских книг были мужчинами. Определение, если это возможно, того, был ли автор мужчиной или женщиной, кажется мне, по крайней мере, столь же важным, как и определение того, был ли автор жрецом или мирянином, к какому социальному классу принадлежал, жил он в восьмом столетии до н.э. или в пятом. Тем не менее, я

говорил только то, что мы должны беспристрастно рассматривать такую возможность. Те, кто заимствовал эту идею и порвал с возможностью окончательного выяснения истины, пользовались плодами временного признания, но не помогли нам продвинуться в развитии нашего понимания предмета.

Я должен признать, что с того времени, как я начал свое исследование, часть единодушия, царившего на библейском поприще, рассеялась. Модель библейского авторства, доминировавшая в этой области в течение прошлой сотни лет, была поставлена под сомнение учеными (особенно в Германии, и в меньшей степени в США), которые придерживаются все более поздних датировок. Они претендуют на то, чтобы повергнуть область библейских изысканий в беспорядок. Теперь и я готов бросить вызов господствующим представлениям. Я сам выступаю против мнения большинства касательно большей части Моисеева Пятикнижия в последних главах этой книги. Но я провел дискуссию с ведущими сторонниками этих новых веяний из США и Германии в печати и на публичных заседаниях. Помимо моей критики их аргументов, основным разногласием в наших тогдашних дебатах и по сей день является то, что они никогда не соглашались со всеми свидетельствами, которые выводили господствующую модель на первое место. Наиболее сильные категории этих свидетельств, которые описаны в моей книге, следующие: (1) конвергенция множества различных линий доказательств, (2) лингвистические доказательства датировки текстов, (3) связность повествования текстов, приписываемых отдельным авторам и (4) отличное соответствие текстов историческим периодам, из которых они происходят. С тех пор, как я пишу об этом, эти ученые редко даже упоминали эти категории, а тем более выступали против них. Я буду рассматривать их доводы в моей следующей книге, но пока я только хочу отметить, что они не могут утверждать, что представили убедительный вызов классической библейской науке до тех пор, пока они не в состоянии опровергнуть ее основополагающие моменты.

Этот период также был отмечен бременем менее полезных публикаций, включая некоторые нелепые компьютерные исследования, которые большинство библеистов сочло недостойными внимания. Я, тем не менее, обращал внимание на некоторые из них, потому что считаю, что такие вещи не дают «замыливаться глазу», а также я считаю ироничным, что такие непродуманные исследования привлекают к себе внимание в то время как передовые лингвистические, литературные и исторические

исследования проходят незамеченными. Те, кто после прочтения этой книги заинтересовался такими случаями, могут обратиться к моей трактовке их в недавней статье.¹

Я хотел бы добавить, что получил много писем от читателей, любопытство которых было возбуждено сотнями моментов после прочтения книги, и я был не в состоянии ответить на очень многие вопросы. Одно из важных следствий первой публикации этой книги – появление шеститомного *Anchor Bible Dictionary* под редакцией моего выдающегося коллеги Дэвида Ноэла Фридмана (David Noel Freedman). Это – новый великолепный ресурс, содержащий статьи ученых по вопросам религиоведения и отражающий множество точек зрения. Конечно, некоторые статьи более полезны, чем другие, и нужно подходить к ним критически, но общее качество статей высоко, и каждая статья включает библиографию, чтобы читатели, которые все еще остались не удовлетворены, имели некоторые подсказки, где им искать информацию далее. Таким образом, я счастлив порекомендовать новый источник информации тем, у кого прочтение этой книги вызвало новые идеи и вопросы.

Наиболее заметное отличие этого издания книги от первого – серьезная перемена в моем представлении об одном из авторов Библии. Те, кто читал первое издание, вероятно, будут удивлены изменением, которое я совершил при идентификации этого человека в главе 7². Я избегаю называть здесь имя, чтобы не портить загадку тем, кто читает книгу впервые. Для некоторых эта перемена может оказаться разочарованием, потому что идентифицируемая мной персона – видный библейский персонаж, но с положительной стороны это означает, что теперь я более уверен, чем прежде, в личности того, кого я считаю автором, а человек, которого я идентифицировал в первом издании, как вы сами увидите, все еще находится под пристальным вниманием.

Я также внес некоторые изменения в отождествление авторов Моисеева Пятикнижия, которые представлены в приложении в конце книги. Эти изменения, по крайней мере, частично – результат продолжения текстуальной работы с моими студентами и с моими великолепными коллегами из Калифорнийского Университета, которым я очень признателен.

Эти изменения отражают усовершенствование теории, которое, я верю, делает ее прочнее. Если и есть две вещи, которые ученые ненавидят произносить, то это фразы "Я

был неправ" и "Я не знаю." Да, я был неправ относительно некоторых отдельных идентификаций, и все еще остаются загадки, ответ на которые я не знаю. Но я нахожу теорию обоснованной и продолжаю наслаждаться процессом ее обработки и новыми открытиями.

Прежде всего, эта книга предназначена для того, чтобы усилить в людях благосклонность к Библии: лучше понять мир, в котором она родилась, и как неразрывно она была с этим миром связана; оценить удивительность того, как она стала единым целым; оценить, что литературное исследование и историческое исследование Библии не враги и даже не альтернативы друг другу. Скорее они обогащают друг друга. Будь то христианин или иудей, приверженец другой религии или нерелигиозный человек, будь то верующий или не верующий, каждый знает о Библии и каждый испытывает трепет перед ней.

Ричард Эллиотт Фридман, 1996

1. "Some Recent Non-Arguments Concerning the Documentary Hypothesis," *«Texts, Temples, and Traditions, Menahem Haran Festschrift»* под редакцией Michael Fox и др. (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1996), стр. 87-101.

2. Подробное рассмотрение этого вопроса представлено в недавней статье "The Deuteronomistic School", *«Fortunate the Eyes That See, David Noel Freedman Festschrift»* под редакцией Astrid Beck и др. (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1995), стр. 70-80.

Предисловие

Перед вами - синтез исследовательской работы, которую я проделал за последние десять лет. Я опубликовал отдельные компоненты этого исследования в академических журналах и периодических изданиях, специализирующихся на библейской истории, но я также решил издать некоторые из наиболее свежих открытий в виде, доступном для читателей, которые не являются специалистами по Библии. Я попытался избежать технического жаргона и сложных комментариев, а также обеспечил справочную информацию неспециалисту в предмете читателю.

Я выбрал такой стиль написания потому, что искренне полагаю, что этот предмет важен для более широкого круга читателей, нежели только для моих коллег по библейскому поприщу. Анализ библейского авторства упоминается практически в любом стандартном введении в Ветхий или Новый Заветы, в сотнях комментариев на Библию, и в большинстве посвященных Библии курсов колледжей и семинарий. Однако это все еще не очень широко распространено и понято. Это тем более удивительно, потому что такой анализ, по крайней мере, столь же уместен, как и вопросы, касающиеся эволюции и геологических данных о возрасте Земли; и несмотря на то, что каждый школьник слышал об указанных проблемах, пока что не менее значимые открытия, касающиеся того, кто написал Библию, проходят незамеченными вне академических кругов.

Частично, это может происходить потому, что эти открытия не были столь выдающимися и особенными, как Свитки Мертвого Моря или дарвиновские изыскания на Галапагосах. Они, скорее, являются частью долгого, кропотливого поиска, собирающего маленькие кусочки огромной головоломки на протяжении столетий. Немногие из этих кусочков являлись новостями в своё время. Но я думаю, что у нас, наконец, есть достаточно законченная часть головоломки, позволяющая отразить картину библейского авторства, интересующую широкого читателя, и которой я считаю важным поделиться с ним.